

**В ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ МГУ.051.4
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА**

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**доктора юридических наук, профессора С.Н. Бабурина
на диссертационное исследование Дробязко Софьи Руслановны «Образ
жизни: конституционно-правовые аспекты», представленное на
соискание учёной степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые)
науки**

Современный глобальный мировоззренческий кризис обнажил цивилизационную сущность многих проблем правосознания, политических и правовых систем, государственного строительства, ранее не попадавшие в центр внимания юристов. Диссертационное исследование Софьи Руслановны Дробязко посвящено конституционно-правовым аспектам образа жизни, который, как показала современная реальность, следует рассматривать не только как социологическую категорию, но и как цивилизационную характеристику государства и общества. Образ жизни определяет место человека в обществе, может являться критерием, по которому осуществляется отбор для реализации общественно и государственно важных функций, отражается на чувстве собственного достоинства личности (с. 61 диссертации). Автор успешно обосновал рассмотрение образа жизни в качестве объекта изучения конституционного права как науки и объекта регулирования конституционного права как отрасли права. Подобный подход ранее отсутствовал в юридической науке, оттого бесспорны **актуальность, теоретическая и практическая значимость** работы С.Р. Дробязко.

Научная новизна исследования заключается в результатах проведенного анализа правовых норм и общественных отношений, возникающих в сфере регулирования, формирования и защиты образа жизни

личности и общества, а также влияния образа жизни личности и общества на содержание и реализацию конституционно-правовых норм. Впервые на уровне диссертационного исследования сделан системный анализ образа жизни как конституционно-правового понятия.

Верно определен **объект исследования** – конституционно-правовые отношения, возникающие между государством, обществом и личностью в процессе регулирования, формирования и защиты образа жизни личности, групп людей и общества в целом. Не оставлены без внимания как объект исследования не только национальные, но и зарубежные, международные нормы, регламентирующие вопросы формирования и защиты образа жизни. Тем более, что, как справедливо отмечено в работе, образ жизни является сферой преломления, согласования и сбалансированности интересов государства, общества и личности (с. 36 диссертации).

Цели и задачи исследования четко сформулированы (с. 11-12 диссерт. и автореф.), что свидетельствует о глубоком осмыслении автором поставленных проблем. Структура работы, включающая введение, три главы, включающие восемь параграфов, заключение и библиографический список из 239 источников, соответствует сформулированным целям и задачам.

Импонирует авторская комплексная **методология исследования**. Методологическую основу исследования составляет системный подход, в котором сочетается рассмотрение процессов и явлений на общефилософском, общенаучном и специально-научном уровнях. Успешно использованы общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, абстрагирование, обобщение, аналогия, классификация; частно-научные методы: юридико-технический, системно-структурный; специальные методы научного познания социально-политических методов и процессов: исторический, эмпирический, сравнительно-правовой, формально-правовой, правового моделирования и иные.

Научная обоснованность положений, выносимых автором на защиту, следует авторской логике исследования. Автор при этом верно исходит из

предпосылки, что раскрытие потенциала понятия «образ жизни» с точки зрения науки конституционного права происходит в рамках общей тенденции конституционализации права

Достоверность научных выводов и их новизна, обоснованность положений, выносимых на защиту, заставляют в значительной мере их поддержать.

Автор дает своё новаторское конституционно-правовое определение образу жизни, который предлагает понимать в конституционно-правовой науке как регулируемую, формируемую и защищаемую конституционным правом систему основных форм индивидуальной жизнедеятельности на каждом этапе жизни человека от зачатия до смерти, а также как форму групповой жизнедеятельности различных общностей людей, включая народ в целом (п. 1 положений, вынесенных на защиту, с. 14 и 37 диссертации, с. 14 автореферата). образ жизни – это внешнее выражение, проявление самых существенных аспектов, закономерностей жизни человека, которые доступны для познания внешним наблюдателем и регулирования правом (с. 27-28 диссертации, с. 21 автореф.).

Соискательница права в важном утверждении, что социальное государство, реализуя конституционно-правовую задачу формирования и защиты образа жизни личности и общества, должно предоставлять конкретные, финансируемые государством возможности для формирования желательного государству и обществу образа жизни, поскольку он влияет на конституционный строй и является фактором его устойчивости (п. 7 положения, с. 16 диссертации и автореф.).

Следует согласиться с её выводом и о том, что понятие «образ жизни» прямо связано с принципом достоинства личности как ценностной основой современного конституционализма, позволяющей глубже рассмотреть механизм влияния образа жизни на конституционный строй (с. 14-15, 21-23, 31, 59 диссертации, 14-15, 20 автореф.).

Автор справедливо, опираясь на ценностное обновление в 2020 г. Конституции РФ, утверждает, что конституционное право берёт курс на признание трудящегося – «человека труда» – субъектом формирования социально полезного образа жизни (наряду с государством и обществом). Такой подход означает отмежевание от идеи построения «общества потребления» и возврат к признанию особой роли труда в жизни человека и общества (с. 7-8 диссертации, с. 7-8 автореф.).

Заслуживают поддержки выводы автора, что образ жизни человека как социальное явление имеет общественно значимое содержание: по мере роста, развития и социализации человека образ жизни обретает новые конституционно-значимые элементы, которые в значительной степени зависят от исторически конкретной правовой системы, правового статуса личности, реализуемых семьёй и государством мер воспитания и образования, состояния политической системы и гражданского общества. Автор убедительно доказала, что образ жизни имеет конституционно-правовое значение и является объектом конституционно-правового регулирования, которое является фундаментом регулирования, формирования и защиты образа жизни человека, гражданина и общества (с. 14, 37-38 диссертации, с. 14 автореф.).

Особый научный интерес представляют размышления С.Р. Дробязко о соотношении понятий «образ жизни» и «достоинство личности», которым посвящен отдельный параграф диссертации (с. 38-62 диссертации). Широко опираясь на правовую практику многих стран, на трансформации на Западе образа жизни, понятий семья и брак, автор обоснованно делает вывод, что в настоящее время речь идёт о выборе различными обществами ценностных ориентиров, о поддержании или разрушении ныне существующей и вроде бы однозначно нормативно закреплённой ценностной иерархии, в которой человеческая жизнь имеет абсолютное значение (с. 59-60 диссертации).

Заслуживают полной поддержки выводы автора о том, что образ жизни человека и гражданина является непосредственной движущей силой государственной политики Российской Федерации, однако целостный подход

к пониманию и формированию образа жизни, который должен определять её цели и содержание, в настоящее время только начинает обретать свои базовые мировоззренческие ориентиры; что социальная политика государства может быть определена как система мер по формированию и поддержанию достойного образа жизни человека и гражданина, укладывающегося в представления о норме, в том числе, нравственной (с. 125 диссертации). Аргументирован подход автора к традиционным ценностям (с. 137 диссертации).

Автор совершенно права в утверждении, что именно образ жизни задает стандарты социальных взаимоотношений, которые затем создают неформальный, традиционный базис для закрепления конституционно-правовых основ государственности. Образ жизни можно рассматривать как основание для правогенеза, то есть появления психологических предпосылок для «рождения» правовых норм (с. 81 диссертации, с. 24 автореф.).

Следует приветствовать позицию автора, относящего образ жизни и его сохранение к интересам государственной политики и факторам национальной безопасности, особенно в условиях активного развития информационных технологий, при приходе на смену привычным боестолкновениям с противником методов медленного воздействия на человека. Мир реально постепенно переходит от традиционных вооружённых конфликтов к так называемым «геноцидным» войнам, направленным на деградацию и депопуляцию общества государства-противника, и в качестве одного из основных объектов такой гибридной агрессии выступают семья и семейные отношения (с. 73-77 диссертации, с. 24 автореф.).

Диссертационное исследование богато и иными оригинальными и значимыми идеями, но его текст, как и текст любой новаторской работы, вызывает **отдельные возражения и вопросы.**

1. В диссертации автор часто фактически стирает различие между человеком и личностью, следуя, впрочем, либерально-правовой традиции конституционализма (см. с. 14-15, 16, 23 диссертации и автореф.). Между тем,

человеком рождаются, личностью становятся. Именно эта ситуация отражена во фразе О. Шпенглера «Спящий, лишенный всякой напряженности человек ведёт лишь растительное существование» (Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. С. 7). В ситуации сна есть человек, но не личность. «Лишь человек действующий, человек судьбы живет в конечном счете в действительном мире, в мире политических, военных и экономических решений» (Там же. с. 21). Личность – это социализированный человек. Видит ли автор различие в содержании достоинства личности и достоинства человека? Это особенно важно в аспекте предлагаемого автором субъективного права на идентичность.

2. Представляется важным, чтобы к конституционно-значимым аспектам образа жизни помимо характерных для народа духовно-нравственных ценностей, идентичности и достоинства личности (с. 14 диссертации и автореф.) были отнесены также сферы труда и отдыха людей.

3. Диссертация не свободна от фактических неточностей. Так, автор исследует образ жизни как социальный феномен, а не как социологическое определение или понятие, он отнюдь «переносит в материю науки конституционного права социологическое понятие “образ жизни”» (с. 3, 11, 13, 27 диссертации, с. 3, 11 и 13 автореф.), ошибочно оценивается тезис Президента о благополучной многодетной семье как образе будущего в качестве сформулированной им национальной идеи (с. 106 диссерт.), утверждает о неоднозначности отношения государства к многодетности (там же), хотя потом сам и опровергает этот тезис (с. 108). Кстати говоря, если в образ жизни входят сферы жизнедеятельности людей (с. 20 автореф.), то будет ли признаваться образом жизни бездеятельность человека?

Разумеется, имеющиеся замечания не снижают высокой оценки, теоретической и практической значимости диссертационного исследования С.Р. Дробязко, а порой имеют дискуссионный характер.

Основные результаты диссертационного исследования получили апробацию в выступлениях автора на международных конференциях. По теме диссертационного исследования автором опубликованы 4 научных

публикации в журналах из перечня ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ, и 2 в других источниках. Автореферат диссертации адекватно и репрезентативно отражает содержание работы.

Диссертация является законченной научно-квалификационной работой и соответствует требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки, а также критериям, определенным п. п. 2.1-2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация и автореферат оформлены согласно приложениям № 5 и № 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а соискатель **Дробязко Софья Руслановна** заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

**Официальный оппонент,
главный научный сотрудник
Сектора конституционного права и конституционной юстиции ФГБУН
Института государства и права Российской академии наук, доктор
юридических наук, профессор, Заслуженный деятель
науки Российской Федерации**

Бабурин Сергей Николаевич

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.01 – теория и история государства и права, история политических учений
Почтовый адрес: 119019, Москва,
ул. Знаменка, д.10, Федеральное
государственное учреждение науки
Институт государства и права РАН
Телефон: +7 (495) 691 88 16
E-mail: igpran@igpran.ru

